

Грудь посасывает? – тут же встрепенулся свёкор... - Ну да! – покраснела Светлана. - Грудь посасывать – это хорошо! – по-своему истолковал он её слова, и в трусах шевельнулся напрягшийся член. – Ну-ка давай, присядь-ка! Потолкуем... Светлана взяла было стул, но свёкор несогласно махнул рукой: - Ко мне присядь, - на колени! Женщина встала, решая, как же ей поступить. - Ну вот!.. Брезгуешь значит мной?! – продолжал напирать Иванович. - Да нет, что Вы! – решила наконец Света, и храбро села широкой попой к мужчине на колени. Но почувствовав бедрами его напрягшийся орган, хотела тут же вскочить. Но Пётр Иванович был готов к такому обороту и не дал ей этого сделать, облапив широкими ладонями её упругий таз и удерживая его. - Ой! – только и сказала женщина. - Ничо, ничо! – «успокоил» её свёкор. – А ты как же думала? Я ведь ещё мужик! Вы-то там за стенкой с сынком кувыркаетесь!.. Слышно ведь по ночам, не глухой! А я-то тут совсем один!.. Светлана густо покраснела, но возразить было нечего. Михаил, да и сама Светлана, были жадные до любви и порой, оставаясь наедине, забывали обо всем на свете. - Посидишь немного, да и всё! От тебя ведь не убудет... Потрешь задком мне моего озорника-то! Мужчина возбужденно засмеялся. Иванович, распаяясь от собственных слов, уже залез снохе под халатик, глядя её горячие, упругие бёдра. - Не надо... папа! – умоляюще посмотрела на него Света. Тот остановил движение ладоней, но совсем их не убрал. - Ну раз брезгуешь, можешь идти! А через полчаса чтобы и духу вашего здесь не было!.. – гневно сказал он. Светлана сидела, и мысли веером проносились у неё в голове: - Куда же идти-то? Денег итак кот наплакал! А на улице – зима! Мише позвонить – пожалуй и не поверит! Да и толку-то?! Её молчание Иванович понял, как согласие. - Вот и ладно! Вот и хорошо! – продолжил он движение ладоней, лаская не только бёдра, но и пухленькие ягодицы снохи, проходя по тонким стрингам её трусиков. - А мне-то много ль надо? Поглажу тебя, голубку, да отпущу... - Правда? – наконец решила спросить расшалившегося свекра Света. - Конечно! – уверенно ответил ей он. Неожиданно его рука скользнула между складками её халата, подвязанного только поясом, и схватила её тугую, налившуюся грудь. - Ой, папа... не нужно! – вздрогнула Светлана. - Ничо, ничо доча! Я ведь любя-я!.. Побалуюсь только, - вот и всё дела! А от тебя-то убудет что ли? Пётр Иванович, успокаивая Свету добрыми словами, уже вовсю щупал полновесную грудь сношеньки, зажав между жадными пальцами её напрягшийся, крупный сосок. Женщина сидела на коленях старого развратника, как заколдованная, не зная, что же ей делать. А Иванович продолжал: - Смотри-ка сисёха-то у тебя какая тугая, да полная! Вот ведь досталась же такая краля моему дураку-то!.. Наверно и молоко ещё есть? Дай-ка я их расцелую... И мне хорошо, и тебе приятно будет! Он пошире распахнул халат Светланы, любясь совершенными формами её груди. Привалив тело молодой женщины к стене, он жадно обхватил снизу её полные груди, свёл их вместе и припал своим колючим ртом к торчащим соскам. Светлана охнула, почувствовав руки и губы чужого мужчины на своем теле, и непроизвольно возбудилась. Она никак не могла поверить в реальность происходящего с ней. А Иванович, от души втянув ртом сосок вместе с околососковым кругом, почувствовал во рту дурманящий вкус женского молока, от которого просто напрочь сносило крышу!.. Наконец Светлана опомнилась, почувствовав, что трусики между ног намокли, вскочила и рванула в свою комнату! - Ничо, ничо, - не убудет от тебя! Попривыкнешь! – кинул ей вслед Иванович. – Зато в каких хоромах живете!.. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ Уважаемый читатель! Если рассказ Вам понравился – не забудьте лайкнуть!